

УДК 811.112.2

Сюткина Надежда Павловна✉, Афанасьева Арина Алексеевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
nad975@yandex.ru

Междометия и междометные фразеологические единицы в эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем межкатегориального взаимодействия в категориальном семантическом комплексе с позиций функциональной грамматики. Цель исследования заключается в описании функционального потенциала междометий и междометных фразеологических единиц (МФЕ) русского языка в межкатегориальном взаимодействии, которое актуализируется в эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе. В работе используются методы корпусного анализа, сплошной выборки, направленной выборки, контекстуального анализа, компонентного анализа, классификации. В результате выявлено, что, обладая экспрессивным характером, междометия и МФЕ актуализируют в рассматриваемом комплексе прагматическую категорию экспрессивности, что и позволяет определить такой комплекс как эмотивно-экспрессивно-каузативный. К функциональным особенностям МФЕ были отнесены полисемичность, ярко выраженный эмотивный характер, устойчивость и воспроизводимость в речи. Эти единицы, относясь к сфере фразеологии, могут обладать национальной спецификой, что усиливает их экспрессивный характер. Особенность эмотивно-экспрессивно-каузативного комплекса обусловлена тем, что функционально-семантические категории каузативности и эмотивности взаимодействуют с категорией экспрессивности, которая, учитывая направленность на адресата, относится к субъективно-прагматическим категориям. Её основная функция – усиленное воздействие на реципиента с целью вызвать эмоциональный отклик, а одно из средств выразительности – МФЕ. Анализ контекстов употреблений 75 междометий и 143 МФЕ позволил выделить два класса – единицы с положительной семантикой и единицы с отрицательной семантикой, внутри которых были выделены схожие подклассы: восхищение, удивление, успокоение и др. vs презрение, негодование, угроза и др.

Ключевые слова: экспрессивность, эмотивность, каузативность, эмотивные каузативы, категориальный семантический комплекс, межкатегориальное взаимодействие; эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный семантический комплекс

© Сюткина Н. П., Афанасьева А. А. 2024

Для цитирования: Сюткина Н. П., Афанасьева А. А. Междометия и междометные фразеологические единицы в эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 1. С. 194–206.

Nadezhda P. Siutkina✉, Arina A. Afanaseva
Perm State University
Perm, Russian Federation
nad975@yandex.ru

Interjections and interjectional phraseological units in the emotive-expressive-causative categorical semantic complex

Abstract

The article adopts functional grammar approach to consider the issues of intercategory interaction in the categorical semantic complex. The aim is to describe the functional potential of Russian interjections and

interjectional phraseological units (IPU) in intercategorical interaction actualized in emotive-expressive-causative categorical semantic complex. The study applies corpus method, continuous sampling, directed sampling, contextual analysis, component analysis and classification. The obtained results indicate that being expressive by nature, interjections and IPUs actualize the pragmatic category of expressivity in the complex giving grounds to define such a complex as emotive-expressive-causative complex. The functional features of IPUs include polysemy, brightly expressed emotivity, stability and reproducibility in speech. These units, belonging to the sphere of phraseology, may have national specifics enhancing their expressive nature. The peculiarity of the emotive-expressive-causative complex is determined by the fact that the functional-semantic categories of causation and emotivity interact with the category of expressivity which, appealing to the addressee, belongs to subjective-pragmatic categories. The main function of expressivity is an increased impact on the recipient to evoke an emotional response, and the major expressive means here are IPUs. The analysis of 80 interjections and 183 IPUs functioning patterns in various contexts enabled to arrange them into 2 classes: one with positive semantics and another with negative semantics both being represented by similar sub-classes: admiration, surprise, quietness, etc., vs scorn, indignation, threat, etc.

Keywords: expressiveness, emotivity, causativity, emotive causatives, categorical semantic complex, intercategorical interaction, emotive-expressive-causative categorical semantic complex

© Siutkina N. P., Afanaseva A. A. 2024

For citation: Siutkina, N. P., Afanaseva, A. A. (2024). Mezhdometiya i mezhdometnye frazeologicheskie edinitcy v emotivno-ekspressivno-kauzativnom kategorial'nom semanticheskom komplekse [Interjections and interjectional phraseological units in the emotive-expressive-causative categorical semantic complex]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (1), 194–206.

1. Введение [Introduction]

В настоящий момент проблема межкатегориального взаимодействия различных функционально-семантических категорий остаётся актуальной. Категориям и их связям посвящён ряд исследований [Lyons, 1969 ; Wallace, 1982 ; Апресян, 1995 ; Архипова, 2021 ; Бондарко, 2002 и др.], однако вопросы межкатегориальной инклюзии и межкатегориального кроссинга [Архипова, 2021] таких функционально-семантических категорий как эмотивность, экспрессивность и каузативность не получили достаточного освещения в научной литературе.

В рамках функционального подхода [Бондарко, 2002 ; Dik, 1989 ; Halliday, Matthiessen, 2004], направленного на исследование вербальных средств в процессе общения, учитывающего целевое назначение единицы языка и сферы её применения, эмотивность, экспрессивность и каузативность, могут быть выделены как сами отдельные функционально-семантические категории, поскольку у каждой из них имеется общность смысловой функции, так и их репрезентация через систему единиц разных уровней языка. В связи с этим возникает необходимость выявления зон пересечения и /или слияния, и /или разграничения данных категорий. В этом отношении междометия и междометные фразеологические единицы (далее – МФЕ) являются благодатным объектом для исследования. Данные единицы языка можно назвать одними из наиболее репрезентативных средств выражения, раскрывающих взаимодействие функционально-семантических категорий.

Прежде всего определимся с используемой в настоящем исследовании терминологией. **К а у з а т и в н о с т ь** [Шустова, 2010 ; Bally, 1950 ; Shibatani, 1976] трактуется как функционально-семантическая категория с обобщённым значением побуждения субъектом объекта каузации к действию или изменению состояния, проявляется в сфере интерперсональных отношений. В рамках реализации каузативного сценария обязательно наличие следующих компонентов:

- 1) «каузатор – лицо, оказывающее воздействие на другое лицо;
- 2) объект каузации – лицо, которое подвергается воздействию;
- 3) факт каузации, представленный единицей/единицами языка» [Шустова, 2010, с. 75].

Э м о т и в н о с т ь и э к с п р е с с и в н о с т ь, являясь близкими по своей природе категориями, часто не имеют чётких границ и нередко тесно переплетаются друг с другом. Эти категории связаны со сферой эмоций, что и обуславливает все трудности связанные с их анализом, дифференциацией и классификацией. На данный момент существует разнообразный спектр работ, посвящённых эмоциям, их определению и классификации [Ekman, 2004 ; Izard, 1977 ; Ortony, Turner, 1990], и эмотивности как семантического свойства языка [Телия, 1996 ; Шаховский, 2019 ; Mackenzie, Alba-Juez, 2019 ; Schwarz-Friesel, 2007 ; Wierzbicka, 1973].

Эмотивная семантика языка представляет собой «нечёткое семантическое множество» [Шаховский, 2019, с. 19], поскольку потенциально каждая единица при определённых условиях может стать эмотивной, а количество эмоций не поддаётся исчислению, следовательно, не поддаётся исчислению и количество эмотивных коннотаций. Эмотивные единицы могут манифестировать эмоции, а могут целенаправленно использоваться для того, чтобы вызывать ответные эмоции у реципиента. В этой функции выступают, как правило, экспрессивные единицы.

Главным признаком для разграничения категорий эмотивности и экспрессивности служит то, что «экспрессивная функция слова сосредоточена на получателе, а эмотивная – на отправителе» [Шаховский, 2019, с. 59]. Мы разделяем точку зрения Б. Тошовича о взаимодействии эмоций и экспрессии: «Эмоции – это чувства, переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие, а экспрессия – их продукт. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию» [Тошович, 2006, с. 15–16]. Эмотивность и экспрессивность являются взаимозависимыми категориями, они находятся в отношении дополнительности, и именно прагматический аспект становится тем дифференциальным признаком, который отличает эмотивность от экспрессивности. Стоит принять во внимание такое функциональное различие эмотивных и экспрессивных языковых единиц как их речевая направленность на слушающего. «Эмотивной функции не всегда нужен адресат, эмоциональность стремится к самовыражению, в отличие от экспрессивной функции, цель которой – оказать определённое влияние на адресата. Выражение направленных эмоций (экспрессивная функция) имеет прагматическое намерение: воздействовать на получателя в нужном говорящему направлении, заставить его что-то сделать, удовлетворить просьбу, вызвать в нём определённые чувства, оскорбить или обласкать» [Шаховский, 2019, с. 58]. «Экспрессивность – это совокупность средств и способов, приёмов создания прагматического эффекта высказывания, обязующая получателя интерпретировать это высказывание в соответствии с замыслом говорящего» [Шаховский, 2008, с. 141]. Таким образом, именно прагматический характер является для нас определяющим в понимании категории экспрессивности и её взаимодействия с категорией эмотивности.

Как мы видим, проблема разграничения этих категорий действительно существует, это обусловлено также и тем, что они тесно взаимодействуют в речи, и это межкатегориальное взаимодействие вербализуется в категориальных семантических комплексах.

На основе ранее полученных результатов, под к а т е г о р и а л ь н ы м с е м а н т и ч е с к и м к о м п л е к с о м в настоящем исследовании понимается «сово-

купность семантических категорий, функционально объединённых общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий» [Сюткина, 2020, с. 35]. Возникновение категориальных семантических комплексов (о категориальных комплексах см. [Архипова, 2021 а, б ; Архипова, Шустова, 2021 а, б ; Бондарко, 2002 ; Сюткина, Шустова, 2020, 2021 ; Сюткина, 2020]) связано с тем, что в речи одновременно актуализируется более одной категориальной ситуацией.

К а т е г о р и а л ь н а я с и т у а ц и я определяется нами на основе функционального подхода А. В. Бондарко как типовая содержательная структура, манифестирующая в высказывании определённую семантическую категорию, представляющую собой один из аспектов выражаемой в высказывании «общей» сигнификативной ситуации и являющуюся категориальной характеристикой высказывания [Бондарко, 2005, с. 67].

Категориальный комплекс возникает в том случае, когда говорящему необходимо обозначить два или более аспекта ситуации, и семантические категории в речи «пересекаются» друг с другом, так же как и категориальные ситуации. Такое пересечение может происходить и на лексическом уровне, в рамках одной лексемы и на синтаксическом, когда разные члены предложения отвечают за актуализацию разных категорий. Так, в лексеме *взбеленить* наличие трёх сем – эмотивности, каузативности и интенсивности – позволяет описать категориальную ситуацию как каузацию эмоциональной модификации высокой интенсивности. Пересечение таких же категориальных ситуаций возможно актуализировать синтаксическим способом, например: *Он рассердил её до крайности*. В этом случае категориальная ситуация эмоциональной модификации актуализируется эмотивным каузативом *рассердить*, а интенсификация – интенсификатором *до крайности*. И в том и другом случае речь идёт об эмотивно-интенсивно-каузативном категориальном семантическом комплексе. При этом интенсификация может рассматриваться как один из способов создания экспрессивного текста, поскольку «экспрессивность раскрывает качественную сторону высказывания, а интенсивность – количественную характеристику этой качественной стороны» [Туранский, 1990, с. 15]. Таким образом, прагматическая цель у этих категорий – не просто сообщение, а создание прагматического эффекта выразительности и образительности речи, усиление воздействия на адресата – совпадает [Туранский, 1990, с. 19].

Следовательно, возникновение эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального семантического комплекса обусловлено реализацией в речи когнитивного сценария категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации, когда каузатор воздействует на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. В этом случае экспрессивная составляющая комплекса выполняет прагматическую функцию усиленного воздействия на адресата, «с особым прагматическим прицелом, то есть такой иллокуцией, которая воздействует на получателя в определённом, задуманном отправителем отношении» [Шаховский, 2008, с. 142]. Экспрессивизации подвергается эмотивный компонент комплекса. В сфере эмоций экспрессивность достигается в результате использования интенсивных единиц, эмоционально-оценочных, образных. К таким экспрессивным средствам относятся междометия и МФЕ.

Ц е л ь настоящего исследования заключается в описании функционального потенциала междометий и междометных фразеологических единиц русского языка в межкуатегориальном взаимодействии, которое актуализируется в эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе. В таком ракурсе русские междометия и МФЕ ранее не рассматривались.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В ходе исследования был проанализирован «Универсальный словарь-справочник. Русский язык» [УСС] и «Фразеологический словарь русского литературного языка» [ФСЗЛЯ, 2008]. Методом направленной выборки выделено 75 междометий и 143 МФЕ.

В словаре лингвистических терминов класс междометий определяется как неизменяемые слова без специальных грамматических показателей, выполняющие экспрессивно-семантическую функцию, заключающуюся в выражении чувств и волевых побуждений [Ахманова, 2004, с. 217]. Междометия входят в состав анализируемого нами комплекса, привнося в него экспрессивную составляющую. А. Вежицкая объединяет междометия в три группы:

- эмотивные, в семантике которых содержится составляющая «я нечто чувствую»;
- волитивные, в семантику которых входит составляющая «я нечто хочу»;
- когнитивные, в семантику которых входит составляющая «я нечто думаю» или «я нечто знаю» [Вежицкая, 1999, с. 618].

Интерес для нас представляют междометия первой и второй групп. Эмотивные – поскольку именно они составляют наиболее типичный разряд, они выражают эмоцию «в чистом виде», так как при отсутствии лексического значения с помощью интонации они способны наиболее ярким образом выразить всю палитру чувств. Волитивные междометия представляют интерес с точки зрения сценария каузации эмоциональной модификации, поскольку именно они могут актуализировать такую каузацию.

М а т е р и а л о м исследования послужили высказывания, полученные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка [НКРЯ], содержащие найденные междометия и междометные фразеологические единицы. Полученные данные были обработаны при помощи методов контекстуального анализа, а также компонентного анализа, затем классифицированы в соответствии с функцией каждой единицы языка.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Междометия [Interjections]

Анализ контекстов употребления производных междометий, входящих в семантическую группу «эмоции и эмоциональная оценка», позволил выделить два класса эмоций – положительные и отрицательные. Внутри каждого класса были выделены свои подклассы. Так, внутри класса, выражающего положительную эмоциональную оценку, представлены одобрение, восхищение, радость, подбадривание, удивление, успокоение, облегчение и некоторые другие, тогда как внутри класса, выражающего отрицательную эмоциональную оценку, находятся упрёк, презрение, брезгливость, провокация, насмешка, огорчение, угроза и другие. Приведём примеры на каждый подкласс.

Междометия положительной семантики (36 единиц):

Одобрение, похвала, восхищение, радость: ух, ах, ой, о, а, ура, эгей, о, ого, bravo, э-ге-ге! бис!

(1) Ух! Замечательные рисунки! [НКРЯ].

(2) И тогда Анна подошла бы к окну, где у неё всегда наготове ружья для летящих мимо птиц... А потом двор вскричал бы: «Эгей! Как ловко стреляет наша государыня!» [НКРЯ].

Поощрение к действию, подбадривание, одобрение: ну, гоп, хоп, опля, гоп-гоп, ну, айда, да, угу, ага.

(3) Да ладно книжки читать, всех не перечитаешь, – и похохатывал от собственного остроумия. Айда к нам – чайку попьём! [НКРЯ].

Удивление: ого, о-го-го, о-ля-ля, ага, эх, ух, ах (радостное удивление).

(4) **Ого** как *глядит* – *прямо убивает взглядом, а это мне очень нравится!* [НКРЯ].

Успокоение: ну, ну-ну, тсс, цыц, чи, ш-ш, чур, чу.

(5) *Опять от тебя несёт, Павел, – жена шепчет, она упрекает еле слышно, потому что поздно и дети уже легли. – Тсс!* – *Михайлов протискивается в дверь, продолжая это обычное перешёптыванье в прихожей* [НКРЯ].

Облегчение: уф, фух.

(6) **Фух**, – *утёр он пот со лба, когда пациентка, завернув в салфетку выданный зуб на память, попрощалась и ушла, – дети, просите чего хотите, вы меня сегодня крепко выручили!* [НКРЯ].

Междометия отрицательной семантики (39 единиц):

Укоризна, упрёк, брезгливость, презрение, отвращение: фу, фи, тьфу, но, э, о, эх, ох, но-но.

(7) *Что же касается дебета, какой-то существует у нас в одном-единственном виде, то есть пенсии, то... Тьфу, даже вспоминать не хочется. – Он отмахнулся* [НКРЯ].

(8) *Конечно, нельзя говорить об этой публике без отвращения... элементарная порядочность!.. Фи, господа!* [НКРЯ].

Провокация, поддразнивание, насмешка, ехидство: у-у, ах так, бе, у, эй, ха, фу-фу, ах-ах.

(9) *Вдруг я услышал женский голос: – Эй, раздолбай с Покровки! Помоги-ка!* [НКРЯ].

(10) *Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!* [НКРЯ].

Огорчение, сожаление, разочарование, раздражение: у-у, хо, ох-хо-хо, ох, о, эх, ох-хо-хо, эх, эхма, ёпрст, ых.

(11) **Ох-хо-хо** да *охти мне!* – *вздыхнул Шишок, закрывая дверь стрелковой комнаты* [НКРЯ].

(12) **Эхма**, – *возвестила Ирка, стаскивая с глупо ухмылявшегося Женьки штиблеты, – пришла беда – вынимай паспорта* [НКРЯ].

Угроза, предостережение: но, ну, а ну, эй.

(13) **А ну сидеть!** – *рявкнул он, но она уже вскочила с лесенки, рванулась к двери и дернула за круглую, точь-в-точь как его луковица, ручку* [НКРЯ].

Возмущение, тревога, враждебность, гнев, отвращение: ох, а-а-а, ах, бр, фу, э, эй, а ну, фу, ай-яй-яй.

(14) **Ай-я-яй**, как *нехорошо шептаться!* – *скрипучим голосом проговорил золотой петушок* [НКРЯ].

(15) *Истомин зажмурился и с отвращением затряс головой. – Бр-р... И ещё мерзкий мальчишка Гога Порошин!* [НКРЯ].

К функциональным особенностям междометий относятся их крайняя полисемичность, которая объясняется отсутствием денотата, их цель заключается лишь в выражении эмоционального отношения. При этом, междометие является способом актуализации экспрессивности. Междометие может выполнять функции эмотивного каузатива – оно может каузировать эмоциональную модификацию, а поскольку речь идёт об экспрессивном средстве, мы можем говорить об эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе:

(16) **Эй**, *вашу мать!* – *теряя самообладание, во всё горло заорал Огрызков. – Что делаете, сволочи! – и лежа, выпустил из автомата длинную очередь – в небо. К его удивлению, очереди из сосняка прекратились все разом, послышались недалекие, приглушённые голоса. Из тёмной чащи появилась тёмная тень, пригнувшись, застыла в нерешительности* [НКРЯ].

2.2.2. Междометные фразеологические единицы (МФЕ) [Interjectional phraseological units (IPU)]

Важно также отметить, что по структуре междометия крайне неоднородны. Если рассмотренные выше относятся к первичным (или непроизводным) междометиям, то к производным междометиям относят слова, словосочетания и предложения, утратившие с течением времени номинативную функцию и структурную членимость: *Господи боже мой! Вот тебе и на! Вот так клюква! Идёшь и пляшешь! Как же так! Не может быть! Вот тебе бабушка и Юрьев день! Так тебе и надо! Свят-свят! Скажи на милость!*

Эти сочетания уже утратили своё значение и приобрели функции выражения эмоций, что позволяет их относить к междометиям, а более точно – к МФЕ. Их специфичной чертой является ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска.

Функция МФЕ аналогична той, что выполняют отдельные междометия, служащие для выражения эмоций. Аналогична и их синтаксическая роль – обособленность. Синтаксическая самостоятельность, нечленимость, интонационная оформленность и общее значение реакции на соседнюю реплику или ситуацию можно назвать дифференциальными признаками фразеологизмов данного типа [Русская разговорная речь, 1983, с. 92–93]. МФЕ присущи формальные признаки фразеологизмов, при этом они вербализуют эмоциональное отношение. Будучи устойчивыми воспроизводимыми целостными (нечленимыми) единицами, они придают речи живость и образность. Согласно В. Ю. Меликяну, количество таких нечленимых предложений растёт по причине стремления языка «к конвенциализации, устойчивости, системности, регулярности и объясняется такими наиболее характерными свойствами нечленимых синтаксических построений, как экономность, эмоциональность и высокой степени экспрессивность. Нечленимые предложения выступают в качестве одного из наиболее ярких средств эмоционально-экспрессивной экспликации коммуникативного смысла» [Меликян, 2004, с. 57].

Как и в случае с отдельными междометиями, МФЕ распределяются по двум классам – МФЕ с положительной и отрицательной семантикой, – которые в свою очередь делятся на подклассы, весьма схожие с теми, которые выделены для отдельных междометий.

К МФЕ с положительной семантикой относятся следующие: *Ни пуха, ни пера! Твои бы слова да Богу в уши. Собери всё мужество в кулак! Держи хвост пистолетом! Ещё не вечер! Ещё не всё потеряно! Выше голову. Что ни делается, всё к лучшему. Век живи, век надейся. Давно бы так! Что за беда! Хорошенькое дело! Терпи, казак, атаманом будешь. Будет и на нашей улице праздник. Чему быть, тому не миновать. До свадьбы заживёт! Не велика беда! Подумаешь! В добрый час!* и др.

Как следует из приведённых ниже примеров, говорящий, используя данные МФЕ, старается вызвать те или иные положительные эмоции:

(1) *Всё ездил, Витя? – спросил Антон. – Всё ежжу. – И правильно делаешь. Держи хвост пистолетом. Имеешь право!* [НКРЯ].

(2) *Старуха всегда как-то приосанивалась в трудные минуты, когда надо было проявить мудрость и хладнокровие. Ей казалось, что тут она незаменима. – Спокойно, товарищи, без паники! Только без паники! – говорила она тоном комиссара, ободряющего бойцов. – Что, собственно, произошло? Дали замечания? Очень хорошо!* [НКРЯ].

(3) *Глядя в эту лужицу, я пробормотал первое пришедшее на ум, вроде, ну ни пуха, ни пера тебе, дед* [НКРЯ].

(4) *Пока неважно, – говорит тот. – Принимал роды, мать погибла, ребенка тоже не удалось спасти. Да еще у меня выскользнули из рук щипцы и прямо в висок отцу... – Выше голову, colega! – говорит профессор. – Первый блин всегда комом. Вот вам адрес, примите роды вместо меня, а вечером сообщите о результатах* [НКРЯ].

МФЕ положительной семантики (75 единиц) актуализируют следующие эмоции:
Восхищение: *Подумать только! Бог ты мой! Боже ты мой! Чёрт возьми! Чёрт поberi! Чёрт меня возьми! Скажи на милость! Вот это я понимаю! Леший тебя возьми!*

(5) **Скажи на милость!** *В какую честь попал, Гришка! За одним столом настоящим генералом! Подумать только!* [НКРЯ].

(6) **Бог ты мой,** *наконец-то ты приехала!* [НКРЯ].

(7) *Вот это работа, я понимаю! Чёрт возьми!* – *вдруг воскликнул он* [НКРЯ].

(8) **Чёрт его поberi,** *какой великолепный спектакль получился, а пьеса казалась довольно средней. Какой же ты молодец, леший тебя возьми, что приехал!* [НКРЯ].

Добрые пожелания: *Добро пожаловать! Милости просим! Милости прошу! В добрый час! Счастливого пути! В добрый путь! В добрый час! Счастливо оставаться! Ни пуха, ни пера! Давно бы так!*

(9) *В Москве мы живём, в Новых Черёмушках, будете в столице – добро пожаловать к нам!* [НКРЯ].

(10) *Очень рада, мой милый, – сказала она, протянув ему руку. – Милости прошу ко мне* [НКРЯ].

Просьба, указание: *Будь добр! Будьте добры!*

(11) **Будьте добры** *быть на вокзале к тому времени, когда подадут поезд* [НКРЯ].

(12) **Будь добра,** *занеси мне мои конспекты, они мне завтра понадобятся, – попросила Лариса подругу* [НКРЯ].

Удивление: *Скажите на милость! Скажите пожалуйста! Новое дело! Милое дело! Хорошенькое дело! Ума не приложу! Шутка ли сказать! Вот так так! Вот оно что! Что ты говоришь? Подумать только! Вот тебе и на! Вот тебе и раз! Вот так штука! Вот это да! Господь с тобой! Бог с тобой! Боже ты мой! Бог его знает! Батюшки мои! Батюшки-светы! Интересное кино! Подумать только! С ума сойти! Чёрт возьми! Не укладывается в голове!*

(13) *Собираешься менять работу? Бог с тобой, что это ты надумал?!* [НКРЯ].

(14) **Господь с Вами!** *Зачем вам нужно было покупать новую стиральную машину? Ведь вы всё сдаёте в прачечную, да и старая стоит без дела* [НКРЯ].

(15) **Бог тебя знает,** *куда ты лезешь? Неужели не понимаешь, эта работа не по тебе, не дорос ты до неё, мальчишка!* [НКРЯ].

(16) **Чёрт возьми!** *Как ты здесь оказался? Ведь вчера же уехал!* [НКРЯ].

Ободрение, успокоение: *Что за беда! Не велика беда! Твои бы слова да Богу в уши. Собери всё мужество в кулак! Держи хвост пистолетом! Ещё не вечер! Ещё не всё потеряно! Только без паники! Только не показывай слабости! Не бойся! Не робей! Не принимай близко к сердцу. Не унывай! Не наводи панику! Не оторвут же за это голову. Поживём – увидим. Всё образуется. Ничего страшного! Подумаешь, дело! Пустяки! Всё перемелется, мука будет. Выше голову. Что ни делается, всё к лучшему. Век живи, век надейся. Терпи, казак, атаманом будешь. Будет и на нашей улице праздник. Чему быть, тому не миновать.*

(17) – **Не велика беда,** – *сказал я, – ещё успеете!* [НКРЯ].

(18) *У меня в запасе было достаточно времени, а я их проморгал. – Ещё не всё потеряно. – Евгения ласково запустила пальцы в седую шевелюру мужа* [НКРЯ].

(19) – *Там машина, поверьте старому лотерейщику. Выше голову!* Только вперёд! [НКРЯ].

(20) – *Ну хватит, Татьяна: всё, что ни делается, – всё к лучшему* [НКРЯ].

Модификацию **отрицательного эмоционального состояния** актуализируют следующие междометные фразеологизмы: *Я это ещё припомню! Ну, погоди же! Не жди пощады! Я тебя научу вежливости! Вот я тебя! Чтобы этого больше не было! Доберусь я до тебя! Я тебе задам! Это последнее предупреждение! Вы об этом ещё пожа-*

леете! Я ему ещё покажу кузькину мать! Уж я ему устрою! Я тебе покажу! Сейчас ты у меня узнаешь! Я тебе покажу, как надо себя вести! Пусть он мне только попадётся! Ты меня ещё узнаешь! Мы ещё встретимся! Кончилось моё терпение! Сейчас как врежу! Хорошего понемножку! Я тебе задам перцу!

Прагматической целью этих МФЕ является каузация каких-либо отрицательных эмоций, что можно наблюдать в следующих примерах:

(21) Наташка ворчала: "Опять каша! Неужели у вас фантазии нет?" Лена реагировала с привычным утренним гневом: "**Я тебе покажу фантазию!** Сядь как следует!" – а теща бубнила: "Если б другие дети имели то, что имеешь ты..." [НКРЯ].

(22) «Я тебе задам перцу!» – с холодной злобой решил Лунёв и, высоко вскинув голову, в два шага стоял у стола [НКРЯ].

(23) Я никак не мог взять в толк, что случилось, – по дороге смущённо рассказывал водитель, – а оказывается, этот долговязый рыжий, который крутился возле машины, засунул в выхлопную трубу картошку! **Ну попадись он мне только!** [НКРЯ].

(24) – Мерзавка, – ровным голосом сказала она, не глядя на невестку. – **Я тебе это ещё припомню.** Я никогда не забуду, как ты пыталась оклеветать моего сына и присвоить себе его славу [НКРЯ].

(25) Весь кайф прошёл. Зато я медленно стала наливаться злостью. Ну ладно же, ребята, **вы ещё пожалеете**, что меня разозлили [НКРЯ].

МФЕ, актуализирующие **отрицательную модификацию эмоционального состояния** (68 единиц), реализуют следующие значения:

Насмешка, презрение, пренебрежение: Открыл Америку! Тоже мне! Мало каши ел! Мелко плаваешь! Молоко на губах не обсохло! Очень нужно! Эка важность! Скаattered дорога! С позволения сказать! Туда и дорога! Одним миром мазаны! Одного поля ягоды! Куда это годится! Ни к чёрту не годится! Больно надо!

(26) **Мелко плаваешь**, куда тебе до нас! **Мало каши ел!** [НКРЯ].

(27) А зачем лес забираешь? – Савка побагровел. **Куда ж это годится?! Разве это по закону?** [НКРЯ].

(28) Посоветуйся с братом! – **Очень нужно** мне с ним советоваться [НКРЯ].

(29) Он все годы учебы бездельничал, пропускал занятия. Наконец его исключили из института. – **Туда ему и дорога!** – единодушно говорили на факультете [НКРЯ].

Раздражение, досада: Вот где сидит! Чёрт дёрнул! Чёрт дёрнул за язык! Чёрт принёс! Нелёгкая принесла! Не было печали! Как назло! Тьфу ты пропасть! Тьфу чёрт! Пропади он пропадом! Будь ты неладен! Чёрт возьми! Чёрта с два! На кой чёрт! На кой леший! Чтоб ему пусто было! Шут его знает! Сгинь! Катись отсюда!

(30) **На кой мне леший** твоё спасибо? Из него шубы-то не сошьёшь [НКРЯ].

(31) **Тьфу ты чёрт!** Ну давайте поскорее бумаги, я сейчас напишу [НКРЯ].

(32) Два экзамена прибавили! – Ещё два экзамена? **Не было печали!** [НКРЯ].

(33) **И чёрт их принёс**, – думал он... Я их не звал. Приехали расстраивать мою жизнь [НКРЯ].

Негодование, возмущение: Будь ты трижды проклят! Будь оно проклято! Пропадай оно пропадом! Пропади всё пропадом! Этого ещё не хватало! Ни на что не похоже! На что это похоже? Из рук вон! Из ряда вон! Ни в какие ворота не лезет! Дальше ехать некуда! Вот тебе Бог, а вот порог! Чёрт-те что! Бог знает что! Как только земля носит! Новое дело! Скажи пожалуйста! Нечего сказать! В голове не укладывается! Подумать только!

(34) Мы же договорились встретиться, а ты не пришел. Никак не ожидал, что ты меня так подведешь. **Подумать только!** [НКРЯ].

(35) Не понимаю, что ваша семья смотрит. Хороши, **нечего сказать!** [НКРЯ].

(36) Я молчал. – Пой, **чёрт тебя подери!** – ревел он на меня в бешенстве [НКРЯ].

(37) *Покажи-ка, Петрусь, мою путёвку. – Новое дело! Буду я тебе на таком ветру* [НКРЯ].

Предостережение, угроза: *Не поздоровится тебе! Не сносить головы! Заруби себе на носу! Я тебе покажу, где раки зимуют! В порошок сотру! Шею сверну! С лица земли сотру! Не приведи господи! Не дай бог! Божье упаси! Сохрани бог! В бараний рог согну! Ну, погоди! Прикуси язык!*

(38) *Я буду ему досаждать, я сотру его с лица земли, я замучаю его маленькими и большими неприятностями* [НКРЯ].

(39) *Учись же, каналья, а станешь лениться, три шкуры спушу!* [НКРЯ].

(40) *Я тебя, говорит, мальчишку, в 24 часа в мелкий порошок изотру, в бараний рог согну, на поселение сошлю!* [НКРЯ].

(41) *Какое вы имели право самовольничать? Ну, погодите! Я вам покажу, где раки зимуют!* [НКРЯ].

(42) *Кум Илья! Тебе говорю, прикуси язык!* [НКРЯ].

МФЕ, как и любые другие междометия, отличаются полисемичностью – одна и та же единица может выражать разные эмоции, в том числе и по оценочному знаку. Так, из приведённой выше классификации, МФЕ *Чёрт побери!* актуализирует как восхищение (пример 8), так и возмущение, негодование (пример 36). Эта функциональная особенность присуща классу МФЕ в целом. Также их отличает большая степень эмоциональности, что делает их крайне выразительными. Они отличаются краткостью, ёмкостью, их характерной чертой является побудительный характер.

4. Заключение [Conclusions]

Проведённый анализ литературных источников явно указывает на субъективно-прагматический характер категории экспрессивности, что позволяет нам рассматривать её как функционально-прагматическую категорию. Это усложняет природу эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального семантического комплекса, поскольку анализ нужно проводить как в плоскости семантики, так и в плоскости прагматики. Выявлено, что ведущую роль в таком комплексе играет прагматический аспект. Именно стремление к усилению иллокутивной силы высказывания и к достижению максимального перлокутивного эффекта заставляет прибегать в речи к экспрессивным средствам. Междометия и междометные фразеологические единицы служат подобным целям наилучшим образом. Они очень яркие по форме, ёмкие по содержанию, образные, выразительные, при этом легко воспроизводимые. Также МФЕ обладают национальным колоритом. Это прагматизированные единицы, функционирующие в речи как побудители к той или иной эмоции.

Нами было проанализировано, во-первых, 75 междометий и около 800 контекстов их употребления. В результате было выявлено 5 классов, актуализирующих положительную модификацию эмоционального состояния и 5 классов – отрицательную. Во-вторых, анализ 143 МФЕ в 1300 контекстах употребления позволил выявить 5 классов, актуализирующих каузацию положительных эмоций и 4 класса – отрицательных эмоций. Предложенная классификация не является исчерпывающей, поскольку данные лексические единицы характеризуется высокой полисемичностью. Кроме того, класс междометий и МФЕ не является закрытым и достаточно активно развивается, поэтому перспективу исследования составит расширение классификации и анализ динамических процессов развития и расширения этого класса единиц.

Библиографический список

- Архипова, Шустова, 2021 – Архипова И. В., Шустова С. В. Межкатегориальное взаимодействие в функциональной грамматике: монография. Пермь : Изд-во Пермского гос. нац. исслед. ун-та, 2021. 252 с.

- Архипова, 2021 а – Архипова И. В. Таксисный потенциал предлогов нидерландского языка // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 45–51.
- Архипова, 2021 б – Архипова И. В. Таксис и финальность: вопросы межкатегориальной связи // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 4. С. 68–74.
- Архипова, Шустова, 2021 а – Архипова И. В., Шустова С. В. Семантический потенциал таксисных предлогов немецкого языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 21–37.
- Архипова, Шустова, 2021 б – Архипова И. В., Шустова С. В. Категориальная семантика примарного таксиса // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 51–58.
- Апресян, 1995 – Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика. М.: РАН, 1995. 472 с.
- Ахманова, 2004 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 569 с.
- Вежбицкая, 1999 – Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
- Бондарко, 2002 – Бондарко А. В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сб. статей, посвященных юбилею Г. А. Золотовой / сост. Н. К. Онипенко. М.: Эдиторал УРСС. 2002. С. 15–21.
- Бондарко, 2005 – Бондарко А. В. О понятии «категориальная ситуация» // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 66–77.
- Меликян, 2004 – Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. 288 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.06.2023).
- Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1983. 239 с.
- Сюткина, 2020 – Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе. Пермь: Изд-во Пермского гос. нац. исслед. ун-та, 2020. 176 с.
- Сюткина, Шустова, 2020 – Сюткина Н. П., Шустова С. В. Рацио и эмоцио в грамматике: эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс // Ratio at Emotio: Рациональное и эмоциональное в языке и речи. СПб.: Издательство РХГА, 2020. С. 73–168.
- Сюткина, Шустова, 2021 – Сюткина Н. П., Шустова С. В. Функциональные аспекты эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2021. Т. 9, № 1 (17). С. 127–142.
- Телия, 1996 – Телия В. Н. О различии рациональной и эмотивной / эмоциональной оценки // Функциональная семантика: Оценка, экспрессивность, модальность. In memoriam Е. М. Вольф. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 31–38.
- Тошович, 2006 – Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
- Туранский, 1990 – Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
- УСС, 2023 – Универсальный словарь-справочник. Русский язык. URL: <http://nskhuman.ru/unislov/morfolog.php?nchast=11> (дата обращения: 30.06.2023).
- ФСРЛЯ, 2008 – Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. Федоров А. И. М.: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.
- Шаховский, 2008 – Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
- Шаховский, 2019 – Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 206 с.
- Шустова, 2010 – Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. 2-е изд., испр. и доп. Пермь: Изд-во Прикамского соц. Ин-та, 2010. 248 с.
- Alba-Juez, Larina, 2018 – Alba-Juez L., Larina T. Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, Iss. 1. P. 9–37.
- Bally, 1950 – Bally C. Linguistique générale et linguistique française. Berne: A. Francke, 1950. 440 p.
- Dik, 1989 – Dik S. C. The Theory of Functional Grammar. Parts 1, 2. Berlin: Mouton de Gruyter, 1989. 167 p.

- Ekman, 2004 – Ekman P. Emotions revealed: Recognizing faces and feelings to improve communication and emotional life. New York : Henry Holt and Co., 2004. 274 p.
- Izard, 1977 – Izard C. E. Human emotions. New York : Plenum Press, 1977. 495 p.
- Halliday, Matthiessen, 2004 – Halliday M. A. K., Matthiessen C. An Introduction to Functional Grammar. London : Hodder Arnold, 2004. 700 p.
- Lyons, 1969 – Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge : Cambridge University Press, 1969. 519 p.
- Mackenzie, Alba-Juez, 2019 – Mackenzie J. L., Alba-Juez L. Emotion processes in discourse // Emotion in Discourse. Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2019. P. 3–26.
- Ortony, Turner, 1990 – Ortony A., Turner T. J. What's Basic About Basic Emotions? // Psychological Review. 1990. Vol. 97, Iss. 3. P. 315–331.
- Schwarz-Friesel, 2007 – Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen, Basel : A. Francke Verlag, 2007. 401 S.
- Wallace, 1982 – Wallace S. Figure and Ground: The Interrelationships of Linguistic Categories // Tense-Aspect: Between Semantics and Pragmatics. Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins, 1982. P. 201–223.
- Wierzbicka, 1973 – Wierzbicka A. Problems of expression: Their place in the semantic theory // Recherches sur les systémes Signifiants. Symposium de Varsovie 1968. The Hague : Mouton, 1973. P. 145–164.
- Shibatani, 1976 – Shibatani M. A. Grammar of Causative Constructions: A conspectus // Syntax and Semantics. 1976. Vol. 6. P. 1–40.

References

- Arkhipova, I. V., Shustova, S. V. (2021). *Mezhkategorial'noe vzaimodeystvie v funktsional'noy grammatike [Intercategorical interaction in functional grammar]*. Perm : Perm State University Press. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V. (2021 a). Taksisnyy potentsial predlogov niderlandskogo yazyka [Taxis potential of prepositions of the Dutch language]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian Studies. History and Philology]*, 3, 45–51. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V. (2021 b). Taksis i final'nost': voprosy mezhkategorial'noy svyazi [Taxis and finality: Issues of intercategory communication]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian studies. History and philology]*, 4, 68–74. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., Shustova, S. V. (2021 a). Semanticheskiy potentsial taksisnykh predlogov nemetskogo yazyka [Semantic potential of taxis prepositions in German]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 2, 21–37. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., Shustova, S. V. (2021 b). Kategorial'naya semantika primarnogo taksisa [Categorical semantics of local taxis]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian Studies. History and philology]*, 1, 51–58. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannyye trudy, T. I: Leksicheskaya semantika [Selected Works, Vol. I. Lexical Semantics]*. Moscow : RAS Press. (In Russ.).
- Akhmanova, O. S. (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. Moscow : URSS Press. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. (1999). *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov [Semantic universals and description of languages]*. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2002). Kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki [Categories in the functional grammar system]. In N. K. Onipenko (Ed.). *Kommunikativno-smyslovyye parametry grammatiki i teksta [Communicative and semantic parameters of grammar and text] : A collection of articles dedicated to the anniversary of G. A. Zolotova* (pp. 15–21). Moscow : Editorial URSS Press. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2005). O ponyatii «kategorial'naya situatsiya» [On the notion of categorical situation"]. *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka [Conceptual space of language]*. (pp. 66–77). Tambov : Tambov State University named after. G.R. Derzhavin Press. (In Russ.).
- Melikyan, V. YU. (2004). *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis nechlenimogo predlozheniya [Modern Russian language. Syntax of an indivisible sentence] : A coursebook*. Rostov-on-Don : Rostov State Pedagogical University Press. (In Russ.).
- National Corpus of the Russian Language (n. d.). <https://ruscorpora.ru/>.

- Zemskaya, E. A. (Ed.). (1983). *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika [Russian colloquial speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Siutkina, N. P. (2020). *Funktsionirovanie emotivnykh kauzativov v kategorial'nom semanticheskom komplekse [Functioning of emotive causatives in the categorial semantic complex]*. Perm : Perm State University Press. (In Russ.).
- Siutkina, N. P., Shustova, S. V. (2020). Ratio and emotion in grammar: emotive-causative categorial semantic complex [Emotive-causative categorial semantic complex]. *Ratio at Emotio: Ratsional'noe i emotsional'noe v yazyke i rechi [Ratio at Emotio: Rational and emotional in language and speech]* (pp. 73–168). St Petersburg : Russian Christian Academy for the Humanities Press (In Russ.).
- Siutkina, N. P., Shustova, S. V. (2021). Funktsional'nye aspekty emotivno-kauzativnogo kategorial'nogo semanticheskogo kompleksa [Functional aspects of emotive-causative categorial semantic complex]. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury [Research Journal of Russian Language and Literature]*, 9, 1 (17), 127–142. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1996). O razlichii ratsional'noy i emotivnoy / emotsional'noy otsenki [On the difference between rational and emotive / emotional evaluation]. *Funktsional'naya semantika: ocenka, ekspressivnost', modal'nost'. In memoriam E. M. Vol'f [Functional semantics: Evaluation, expressiveness, modality. In memoriam of E. M. Vol'f]* (pp. 31–38). Moscow : Institute of Linguistics of RAS Press (In Russ.).
- Toshovich, B. (2006). *Ekspressivnyy sintaksis glagola russkogo i serbskogo / khorvatskogo yazykov [Expressive verb syntax of Russian and Serbian / Croatian]*. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Turanskiy, I. I. (1990). *Semanticheskaya kategoriya intensivnosti v angliyskom yazyke [Semantic category of intensity in English]*. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- USS. (2023). *Universal'nyy slovar'-spravochnik. Russkiy yazyk [Universal Reference Dictionary. Russian language]*. Retrieved June 30, 2023 from <<http://nshhuman.ru/unislov/morfolog.php?nchast=11>>.
- Fedorov, A. I. (Ed.) (2008). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka (FSRLYA) [Phraseological dictionary of the Russian literary language]*. Moscow : Astrel' : AST Press. (In Russ.).
- Shahovskiy, V. I. (2008). *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy [Linguistic theory of emotions]*. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Shahovskiy, V. I. (2019). *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of the language]*. Moscow : LIBROKOM Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2010). *Funktsional'nye svoystva kauzativnykh glagolov: dinamicheskyy podhod [Functional properties of causative verbs: A dynamic approach]*. Perm : Prikamskiy SocialInstitute Press. (In Russ.).
- Alba-Juez, L., Larina, T. (2018). Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 9–37.
- Bally, C. (1950). *Linguistique générale et linguistique française*. Berne : A. Francke.
- Dik, S. C. (1989). *The Theory of Functional Grammar. Parts 1, 2*. Berlin : Mouton de Gruyter.
- Ekman, P. (2004). *Emotions revealed: Recognizing faces and feelings to improve communication and emotional life*. New York : Henry Holt and Co.
- Izard, C. E. (1977). *Human emotions*. New York : Plenum Press.
- Halliday, M. A. K., & Matthiessen, C. (2004). *An Introduction to Functional Grammar*. London : Hodder Arnold.
- Lyons, J. (1969). *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge : Cambridge University Press.
- Mackenzie, J. L., Alba-Juez, L. (2019). *Emotion processes in discourse. Emotion in Discourse* (pp. 3–26). Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company.
- Ortony, A., Turner, T. J. (1990). What's Basic About Basic Emotions? *Psychological Review*, 97 (3), 315–331.
- Schwarz-Friesel, M. (2007). *Sprache und Emotion*. Basel : A. Francke Verlag.
- Wallace, S. (1982). Figure and Ground: The Interrelationships of Linguistic Categories. *Tense-Aspect: Between Semantics and Pragmatics* (pp. 201–223). Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company.
- Wierzbicka, A. (1973). Problems of expression: Their place in the semantic theory. *Recherches sur les systémes Signifiants. Symposium de Varsovie 1968* (pp. 145–164). The Hague : Mouton.
- Shibatani, M. A. (1976). Grammar of Causative Constructions: A conspectus. *Syntax and Semantics*, 6, 1–40.